

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 347.191.4(043.3)

НИКОЛИЧЕВ
ДЕНИС НИКОЛАЕВИЧ

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 — гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

Минск, 2019

Работа выполнена в учреждении образования «Белорусский государственный экономический университет»

Научный руководитель Елисеев Вячеслав Сергеевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры, учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», кафедра гражданского права и гражданского процесса

Официальные оппоненты: Каменков Виктор Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, заведующий кафедрой, Белорусский государственный университет, кафедра финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности

Ефременко Елена Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кафедра гражданского и трудового права

Оппонирующая организация Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Защита состоится «___» _____ 20__ г. в __.____ на заседании совета по защите диссертаций К 02.07.02 при учреждении образования «Белорусский государственный экономический университет» по адресу: 220070, Минск, просп. Партизанский, 26, ауд. 407 (1-й учеб. корп.), тел. (017) 209-79-56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «___» _____ 20__ года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Манкевич И. П.

ВВЕДЕНИЕ

Принцип осуществления гражданских прав по своему усмотрению, предусмотренный п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), наделяет лицо возможностью осуществлять гражданские права и обязанности как лично, так и через представителя, закрепляя юридическую и социально-экономическую основу отношений представительского типа. Данный принцип реализуется в институтах гражданского законодательства, которые регулируют отношения как прямого, так и косвенного представительства. Правовое регулирование деятельности лица в чужом интересе по поручению закреплялось в ранее действовавших гражданских кодексах 1922 г. и 1964 г., а в ГК 1999 г. было дополнено новыми институтами, что позволило расширить возможность участия третьих лиц в различных областях социально-экономических отношений. Такой подход свидетельствует о соответствии отечественного гражданского законодательства современным тенденциям, обеспечении участников гражданских правоотношений возможностью выбора той юридической формы, которая отвечает сущности их отношений.

В то же время условия рыночной экономики, действие принципов свободы договора и диспозитивных начал регулирования («что не запрещено, то дозволено») оказывают влияние на правовые нормы, определяющие правила деятельности одного лица в чужом имущественном интересе другого. В настоящее время стала проявляться «негативная» сторона данного процесса: уполномоченное (управомоченное) лицо, получив на основании закона, договора или иной сделки возможность исполнения поручения по своему усмотрению, на вполне законном основании совершает деяния в ущерб тем лицам, интересы которых обязано представлять. Квалифицировать такого рода деяния как мошенничество по уголовному законодательству недопустимо из-за отсутствия состава преступления, а оспорить результат юридических действий на основании гражданского законодательства не всегда возможно, поскольку полномочие (правомочие) представлялось и соблюден принцип автономии воли.

В отечественной юридической науке и практике проблема правового обеспечения интереса представляемых лиц при исполнении поручения уполномоченным (управомоченным) лицом, обладающим возможностью принимать решения в чужом интересе по своему усмотрению, является недостаточно изученной. Отсутствие системного и комплексного исследования вопросов обозначенной проблематики обусловило выбор темы работы и определило ее актуальность.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертационная работа соответствует тематике Программы социально-экономического развития на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466, а также Перечню государственных программ научных исследований на 2016–2020 годы, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 июня 2015 г. № 483. Исследование проведено с целью развития положений Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205; Концепции развития юридического образования в Республике Беларусь на период до 2025 года, утвержденной Министром образования Республики Беларусь 31 августа 2017 г.

Тема диссертации соответствует основным приоритетным направлениям социально-экономического развития Беларуси на современном этапе и включена в Перечень актуальных направлений диссертационных исследований в области права на 2012–2016 годы, утвержденный решением межведомственного совета по проблемам диссертационных исследований в области права (от 5 сентября 2012 г.) (п. 104 по специальности 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

Цель и задачи исследования. Целью исследования является обоснование универсальной юридической модели правового регулирования отношений, возникающих в связи с осуществлением уполномоченным (управомоченным) лицом сделок и других юридических действий по своему усмотрению и обеспечением интереса представляемых им лиц — управленческого представительства, разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства в данной области.

Для достижения обозначенной цели поставлены и решены следующие задачи:

1) выявить тенденции в развитии правового явления, основанного на представленной уполномоченному (управомоченному) лицу возможности действовать в чужом интересе по своему усмотрению, определив общее направление в исследовании по формированию соответствующей модели правового регулирования в системе гражданско-правовых норм и институтов представительского типа;

2) уточнить свойства и связи, возникающие при исполнении поручения лицом, обладающим свободой усмотрения принимать юридически значимые решения в чужом интересе, и выработать определение данного гражданско-правового явления;

3) конкретизировать условия реализации исследуемого явления в системе норм и институтов, регулирующих деятельность лица в чужом интересе по поручению, обосновав универсальность предлагаемой правовой модели;

4) уточнить особенность правового положения исполнителя завещания, душеприказчика в наследственных правоотношениях в части возможности осуществления полномочий (правомочий) в режиме управленческого представительства, а также необходимость дополнительного обеспечения интереса наследников и лиц, заинтересованных в наследстве;

5) аргументировать необходимость дополнительного нормативного обеспечения интереса представляемых лиц в случае выдачи поручения с условием свободы усмотрения, определив особенность порядка распределения последствий риска имущественных потерь и основания возмещения ущерба;

б) разработать предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в области осуществления уполномоченным (управомоченным) лицом сделок и других юридических действий по своему усмотрению и обеспечения в этом случае интереса представляемых им лиц.

Объект исследования — комплексное гражданское правоотношение, возникающее в связи с исполнением поручения уполномоченным (управомоченным) лицом по своему усмотрению и обеспечением при этом интереса лиц, в пользу которых такое поручение исполняется, реализуемое в формах прямого и косвенного представительства.

Предмет исследования составляют научные представления, раскрывающие в отношениях представительского типа элемент свободы усмотрения в деятельности уполномоченного (управомоченного) лица при исполнении поручения; нормы законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и других стран СНГ, ряда европейских государств, которые регулируют отношения в данной области, а также правоприменительная практика.

Выбор объекта и предмета исследования обусловлен тем, что комплексное гражданско-правовое регламентирование факта свободы усмотрения при исполнении поручения уполномоченным (управомоченным) лицом позволит установить баланс интересов участников такого правоотношения, а также будет способствовать обеспечению прав представляемых лиц, достижению стабильности сделок и других юридических действий, совершаемых посредствующим лицом.

Научная новизна полученных результатов заключается в реализации комплексного научного исследования деятельности (осуществляемой в формах прямого и косвенного представительства) уполномоченного (управомоченного) лица, обладающего в силу различных оснований возможностью принимать решение по своему усмотрению; предложено и определено понятие «управленческое представительство»; уточнены образующие управленческое представительство свойства и связи в системе типичных норм и институтов; разработан

комплекс мер по обеспечению интереса представляемых лиц; внесены конкретные практические предложения, направленные на совершенствование гражданского законодательства Республики Беларусь.

Положения, выносимые на защиту.

1. Выявлены и обоснованы следующие тенденции развития гражданско-правового регулирования факта свободы усмотрения в деятельности лица, исполняющего поручение в чужом интересе:

- формирование нормативной основы в направлении увеличения свободы усмотрения в деятельности уполномоченного (управомоченного) лица без должного обеспечения интереса представляемых лиц;

- структурно-функциональная взаимосвязь с институтами прямого и косвенного представительства, возможность их органичного дополнения по признаку действий лица в чужом имущественном интересе;

- противоречивость правоприменительной практики в части оценки деяний уполномоченного (управомоченного) лица в ущерб интересам представляемых им лиц (как уголовно-правовая (мошенничество), так и гражданско-правовая квалификация), что отрицательно влияет на возможность защиты интереса таких лиц;

- не полностью сформированное научное представление в вопросе систематизации исследуемого явления, что не позволяет выработать общий для различных форм деятельности лица в чужом интересе по поручению регулятивно-охранительный режим.

Установленные тенденции позволили определить общее направление в работе — комплексное исследование гражданского правоотношения, возникающего в связи с исполнением поручения уполномоченным (управомоченным) лицом, которое в силу законодательства, договора, иной сделки обладает возможностью принимать решение по своему усмотрению (регулятивное правоотношение), и обеспечением в этом случае интереса представляемых им лиц (охранительное правоотношение), реализуемого в формах прямого и косвенного представительства.

Реализация исходного направления будет способствовать формированию в гражданском праве представления о существующих и ранее не исследованных связях, при поручении одного лица другому, действующему в чужом интересе на основании свободы усмотрения, а в законодательстве — нормативному закреплению соответствующих фактов путем их определения понятием «*управленческое представительство*».

2. Теоретически обоснованный вывод о целесообразности определения целевого, организационного, гражданско-правового отношения, возникающего в связи с исполнением поручения лицом, обладающим в силу законодательства, договора, иной сделки свободой усмотрения принимать юридически значимые

решения в чужом интересе от собственного имени либо от имени лица, выдавшего полномочие, понятием «*управленческое представительство*».

При этом уточнены следующие юридически значимые свойства и связи, присущие управленческому представительству:

- характеризуется действием лица в чужом интересе, что охватывает формы прямого и косвенного представительства;
- носит дискреционный характер, что подчеркивает наличие в полномочиях (правомочиях) лица области усмотрения, позволяющей ему своей волей принимать юридически значимые решения в интересе представляемых лиц;
- отличается тем, что лицо при исполнении поручения самостоятельно принимает юридически значимые решения, т.е. имеет возможность выбора действия (бездействия) и средств достижения цели, определенной в поручении;
- как правоотношение потенциально содержит конфликт интересов уполномоченного (управомоченного) лица и представляемых лиц в части возможных негативных для представляемых лиц последствий;
- представляет собой универсальное и системообразующее явление, что позволяет квалифицировать исполнение поручения уполномоченным (управомоченным) лицом как в отношениях прямого, так и косвенного представительства.

3. Сформулированное в научном аспекте понятие управленческого представительства является универсальным и системообразующим, объединяет различаемые в законодательстве, но имеющие общую природу и назначение институты, регулирующие деятельность уполномоченных (управомоченных) лиц в чужом интересе по поручению как от своего имени, так и от имени лица, предоставившего полномочие.

3.1. Теоретически аргументировано системообразующее назначение управленческого представительства, что обусловлено его видообразующим свойством — свободой усмотрения при исполнении поручения уполномоченным (управомоченным) лицом. Данное свойство *индивидуализирует* явление относительно деятельности лиц в чужом интересе, *обобщает* различные формы деятельности лиц в чужом интересе по поручению (поручение, комиссия и др.), проявляется как *особенное* на уровне условий конкретного поручения в гражданском правоотношении представительского типа.

3.2. Обосновано положение о том, что к дополнительным необходимым для реализации управленческого представительства условиям относятся:

- а) свобода усмотрения, предоставленная уполномоченному (управомоченному) лицу при исполнении поручения;
- б) существующая возможность для уполномоченного (управомоченного) лица при осуществлении полномочий (правомочий) своей волей принимать юридически значимые решения в интересе представляемых им лиц.

Разработанная теоретическая модель управленческого представительства позволит расширить научное представление о юридических значимых связях, способных обобщить предусмотренные законодательством формы деятельности лица в чужом интересе, установить в поручении уполномоченному (управомоченному) лицу факт свободы усмотрения, обеспечить в этом случае интерес представляемых лиц.

4. Научно обосновано положение о том, что наследственным отношениям с участием исполнителя завещания, душеприказчика присущи свойства управленческого представительства. Так, возможности, предоставленные законодательством душеприказчику, исполнителю завещания с целью осуществления воли завещателя после его смерти, указывают на особую природу представительского отношения — осуществление воли лица умершего в имущественном интересе лиц живых (наследников, кредиторов и др.), определенных в завещании или законе, на условии свободы усмотрения.

Аргументировано предложение о целесообразности распространения на институт исполнения завещания правила управленческого представительства, поскольку исполнитель завещания, душеприказчик, осуществляя волю завещателя до возникновения у определенного в завещании или законе круга лиц права собственности на наследство, управомочен распоряжаться так называемым лежащим наследством, судьба которого еще не определена, имея возможность действовать вопреки воле завещателя и лиц, заинтересованных в сохранении и приумножении наследства.

Включение интересов названных лиц в общую формулу режима правовой модели управленческого представительства позволит не только восполнить пробел в правовом регулировании соответствующей области общественных отношений путем установления факта деятельности лица в чужом интересе на основании предоставленной ему свободы усмотрения, но и усилить функциональное назначение института исполнения завещания, что обеспечит его охранительную направленность.

5. Обоснован вывод, согласно которому обеспечение интереса представляемых лиц в случае выдачи поручения с условием свободы усмотрения (в режиме управленческого представительства) возможно путем дополнительного правового регулирования разрешения конфликта интересов, основанием которого являются ущерб и риск имущественных потерь.

5.1. Определены возможные варианты последствий распределения риска имущественных потерь между лицом, исполняющим поручение на условии свободы усмотрения, и лицом, в интересе которого такое исполнение производится:

- риск имущественных потерь от исполнения поручения, соответствующий обычным условиям гражданского оборота, несет лицо, выдавшее такое поруче-

ние, что отвечает общему принципу, согласно которому риск имущественных потерь лежит на собственнике (ст. 221 ГК);

- риск имущественных потерь в результате принимаемых уполномоченным (управомоченным) лицом решений, не свойственных обычным условиям гражданского оборота, предпринимательского риска (неразумность прогнозируемого дохода, убытков), возлагается на уполномоченное (управомоченное) лицо.

5.2. Теоретически и практически обоснованы признаки, определяющие специальное основание для оспаривания сделок, других юридических действий, совершенных в ущерб интересам представляемых лиц, когда уполномоченное (управомоченное) лицо:

- осуществило полномочие (правомочие) не в соответствии с его назначением, что повлекло противоречие между осуществлением прав, исполнением обязанностей таким лицом и целью поручения;

- получило выгоду от сделки с третьим лицом, которая несоразмерна стоимости товара, работы или услуги за аналогичные действия в гражданском обороте.

Предлагаемые меры по обеспечению и охране интереса представляемых лиц позволят расширить представление о возможности квалификации деяний, совершенных уполномоченным (управомоченным) лицом в ущерб интересам представляемых лиц, а специфика в порядке распределения риска имущественных потерь, являясь превентивной мерой, дополнит формальную обязанность лица действовать в чужом интересе добросовестно и разумно реальным результатам, с соблюдением баланса интересов участников правоотношения.

6. В целях совершенствования правового регулирования отношений, возникающих в связи с исполнением поручения уполномоченным (управомоченным) лицом, обладающим в силу законодательства, договора, иной сделки возможностью принимать решение по своему усмотрению, и обеспечением интереса представляемых им лиц, предложено:

6.1. Дополнить главу 10 «Представительство. Доверенность» ГК статьей 190¹ «Правовое регулирование отношений управленческого представительства», состоящей из трех частей:

- части 1, содержащей формулу позитивного поведения уполномоченного (управомоченного) лица, исполняющего поручение в чужом интересе на условии свободы усмотрения. Это позволит идентифицировать в силу различных оснований (законодательство, сделка, договор, иное соглашение) правовое положение уполномоченного (управомоченного) лица (поверенного, комиссионера, доверительного управляющего, исполнителя завещания и др.) путем установления в поручении и полномочии (правомочии) факта, указывающего на возможность такого лица принимать решения своей волей, по своему усмотрению определять условия порученной сделки, иного юридического действия,

а в случае нарушения интереса представляемого лица использовать охранительный механизм — оспорить деяния, совершенные в ущерб интересам представляемого;

- части 2, предусматривающей универсальность правового регулирования деятельности уполномоченного (управомоченного) лица, исполняющего поручение как от своего имени, так и от имени лица, предоставившего полномочие. Универсальность будет способствовать систематизации прав и обязанностей уполномоченного (управомоченного) лица, что, в свою очередь, позволит на практике усилить обеспеченность интереса представляемых лиц вне зависимости от того, исполнялось выданное поручение от имени представляемого либо от имени управомоченного лица;

- части 3, закрепляющей специальное правило распределения имущественных потерь при осуществлении прав и исполнении обязанностей уполномоченным (управомоченным) лицом в условиях предпринимательского риска, которые не ставят действия уполномоченного (управомоченного) лица в зависимость от их правомерности или неправомерности. Такой подход позволит сбалансировать интересы уполномоченного (управомоченного) лица и представляемых лиц, определить зависимость возложения бремени распределения последствий риска имущественных потерь и предусмотреть дополнительную меру превентивного (предупредительного) характера применительно к оценке принимаемых уполномоченным (управомоченным) лицом решений.

6.2. С целью совершенствования порядка оспаривания сделок и других юридических действий, совершенных уполномоченным (управомоченным) лицом в ущерб интересам представляемых лиц, предлагается дополнить § 2 «Недействительность сделок» главы 9 «Сделки» ГК статьей 182¹ *«Последствия осуществления уполномоченным (управомоченным) лицом действий в ущерб интересам представляемого в отношениях управленческого представительства»*, изложив:

- пункт 1 в редакции, закрепляющей основание и условия оспоримости сделок и других юридических действий, совершенных уполномоченным (управомоченным) лицом в ущерб интересам представляемых лиц, что позволит заявить требование в сфере защиты прав и интересов представляемого лица, предотвратить негативные последствия, связанные с исполнением поручения, а для суда — дополнительные возможности при квалификации данной категории споров;

- пункт 2 в редакции, предусматривающей правовые последствия признания сделки иного юридического действия недействительными с возложением на уполномоченное (управомоченное) лицо обязанность возместить причиненный ущерб независимо от того, связано негативное последствие с установленными действующим законодательством основаниями ответственности в форме

убытков или вреда. Реализация такого подхода позволит лицу, чье право нарушено, причинен ущерб, более четко формулировать основание и объем своего требования путем непосредственного обращения в суд, избежать таким образом дополнительных затрат и времени в связи с проведением проверки правоохранительными органами по факту мошенничества и получением отказа в возбуждении уголовного дела с формулировкой «усматриваются гражданско-правовые отношения».

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является самостоятельным научным исследованием и отражает позицию автора в области формирования и реализации юридической модели управленческого представительства в системе гражданско-правовых норм и институтов представительского типа. Полученные выводы и сформулированные автором предложения теоретического и прикладного характера нашли отражение в положениях диссертационной работы и публикациях исследователя.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Апробация результатов работы подтверждается актами о практическом применении результатов диссертационного исследования в учебном процессе Санкт-Петербургской юридической академии (акт от 28 ноября 2014 г.), учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» (акт от 8 февраля 2016 г.), учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» (акт от 4 апреля 2016 г.).

Предложения диссертанта о внесении изменений и дополнений в ГК поддержаны Постоянной комиссией Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по законодательству и могут быть использованы в качестве дополнительного источника информации при подготовке к рассмотрению проектов законов, регулирующих соответствующие правоотношения (справка от 19 января 2015 г.); методической комиссией Белорусской нотариальной палаты (письмо от 5 мая 2016 г.); Республиканской коллегией адвокатов (письмо от 29 сентября 2017 г.); Конституционным Судом Республики Беларусь (письмо от 8 февраля 2019 г.).

Результаты диссертационного исследования стали предметом докладов и обсуждений на международных и региональных научных и научно-практических конференциях: Третьих Всероссийских Державинских чтениях (Москва, 2007); «Наука — образованию, производству, экономике» (Витебск, 2009, 2011); «Эволюция Российского государства и права» (Смоленск, 2009); «Актуальные проблемы формирования и совершенствования норм общественных отношений» (Смоленск, 2010); «Правовая культура как условие формирования правового государства» (Витебск, 2010); «Правовое обеспечение рыночной экономики и общие тенденции развития договорного права в России и странах СНГ и Балтии» (Коломна, 2010); «Государственно-правовое регулирование

интеграционных процессов на постсоветском пространстве» (Витебск, 2012); «Современные тенденции развития юридической науки, правового образования и воспитания» (Полоцк, 2012); «Актуальные проблемы совершенствования законодательства в России и странах СНГ» (Калуга, 2012); «Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности» (Витебск, 2014); «Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования» (Санкт-Петербург, 2014, 2015); «Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость» (Минск, 2016); «XII Машеровские чтения» (Витебск, 2018); «Актуальные проблемы правового регулирования международных отношений» (Витебск, 2019).

Опубликование результатов диссертации. По теме исследования автором опубликовано 29 научных работ, из них 10 — в научных изданиях, включенных ВАК в перечень изданий для опубликования результатов диссертационных исследований, 19 — в материалах конференций. Объем публикаций, соответствующих п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, **составляет 8,5 авт. л.**

Структура и объем диссертации. Работа состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, общей характеристики работы, четырех глав, состоящих из разделов, заключения, библиографического списка, включающего 343 наименования, **трех приложений**. Полный объем диссертации составляет 211 страниц, из них **3 страницы** занимают приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В первой главе «**Аналитический обзор литературы по теме исследования**» проведен системный анализ основных доктринальных источников, отражающих научные представления об объекте исследования, определяющих правоотношения представительского типа в целом и в частности той их области, которая характеризуется обладанием уполномоченным (управомоченным) лицом (в силу законодательства, договора, иной сделки) свободой усмотрения, позволяющей ему при исполнении поручения самостоятельно принимать юридически значимые решения в интересе представляемых им лиц. С учетом действующего законодательства и правоприменительной практики дана оценка исследуемого правового явления в аспекте наступления негативных последствий для представляемых лиц. Всесторонний анализ теоретического и эмпирического материала позволил установить и сформулировать тенденции в развитии исследуемого явления, а также определить общее направление, предмет, задачи и методологию научного исследования.

Вторая глава **«Управленческое представительство как гражданско-правовая категория»**, содержащая два раздела, посвящена обоснованию сущности и определению явления управленческого представительства. В разделе 2.1 *«Специфика отношений управленческого представительства»* установлены свойства и связи, послужившие предпосылкой для выделения отношений управленческого представительства в системе гражданско-правовых институтов представительского типа. Представлена характеристика указанных правоотношений, аргументирован вывод о необходимости их нормативного урегулирования. В разделе 2.2 *«Понятие и признаки управленческого представительства»* научно обосновано понятие управленческого представительства, сформулировано его определение, раскрыты юридически значимые свойства, присущие данному правовому явлению.

В третьей главе **«Универсальное назначение управленческого представительства в урегулировании отношений представительского типа»**, состоящей из трех разделов, исследуются юридически значимые взаимосвязи между явлением управленческого представительства и существующими формами прямого (доверенность, договор поручения) и косвенного (договор комиссии, доверительное управление имуществом, институт исполнения завещания) представительства.

В разделе 3.1 *«Реализация управленческого представительства в отношениях прямого представительства»* установлено, что отсутствие в законодательстве формальной определенности относительно факта свободы усмотрения в деятельности представителя восполняется на практике общими формулировками в выдаваемом доверителем поручении и уполномочивающем акте. Оформление представительства с условием свободы усмотрения осуществляется посредством заключения смешанных договорных обязательств, нетипичных соглашений либо типичных соглашений с отступлением на свой риск от определенности несущественных условий сделки.

В разделе 3.2 *«Реализация управленческого представительства в отношениях косвенного представительства»* посредством характеристики структурных элементов соответствующих институтов (комиссия, доверительное управление) обоснованы различаемые в законодательстве, но являющиеся универсальными для определения свободы усмотрения уполномоченного (управомоченного) лица термины «полномочие» и «правомочие». Констатировано, что основанием управленческого представительства в правоотношениях представительского типа (институтах прямого и косвенного представительства) служит проявление в поручении, полномочии, правомочии двух условий: а) свобода усмотрения, предоставленная уполномоченному (управомоченному) лицу при исполнении поручения; б) существующая возможность для уполномоченного (управомоченного) лица при осуществлении полномочий (правомочий) своей

волей принимать юридически значимые решения в интересе представляемых им лиц, которые и определяют степень юридической и фактической самостоятельности лица, действующего в чужом интересе.

В разделе 3.3 *«Действие управленческого представительства в отношениях по исполнению завещания»* с учетом научных теорий, отечественного и зарубежного законодательства автор обосновал позицию о том, что возможности, предоставляемые душеприказчику, исполнителю завещания законодательством с целью осуществления воли завещателя после его смерти, свидетельствуют об особой природе представительского отношения, в котором управомоченное лицо обладает свободой усмотрения принимать решения в интересе лиц живых (наследников, кредиторов и др.), определенных в завещании или законе. В связи с этим аргументировано положение о целесообразности распространения на институт исполнения завещания правила управленческого представительства во избежание ситуации, когда такое лицо, формально осуществляя волю завещателя в отношении так называемого лежачего наследства до возникновения права на него у определенного в завещании или законе круга лиц, может злоупотребить свободой усмотрения в ущерб лицам, интересы которых связаны с наследством.

Обосновано предложение о дополнении ГК статьей 190¹, закрепляющей факт исполнения поручения уполномоченным (управомоченным) лицом в режиме свободы усмотрения, а также условие применения этого правила к правоотношениям представительского типа.

Четвертая глава **«Обеспечение интереса участников управленческого представительства»**, посвященная урегулированию последствий возможного конфликта интересов между участниками, которые реализуют управленческое представительство, содержит два раздела. В разделе 4.1 *«Условия и порядок распределения последствий риска имущественных потерь в отношениях управленческого представительства»* исходя из анализа существующих теорий, объясняющих природу распределения риска имущественных потерь, а также изучения действующего законодательства, регулирующего отношения в этой области, сделан вывод о возможных вариантах распределения последствий риска имущественных потерь. Аргументировано предложение о целесообразности введения специального правила распределения имущественных потерь при осуществлении прав и исполнении обязанностей уполномоченным (управомоченным) лицом в условиях предпринимательского риска.

В разделе 4.2 *«Последствия совершения уполномоченным (управомоченным) лицом сделки, иного юридического действия в ущерб интересам лица, в пользу которого исполняется поручение»* предложено решение проблемы обеспечения интереса представляемого лица в случае наступления негативных последствий в результате действий уполномоченного (управомоченного) лица.

Сформулированы признаки, указывающие на то, что уполномоченное (управомоченное) лицо, исполняя поручение, действовало в ущерб интересам представляемых им лиц, а также предложен порядок распределения негативных последствий таких действий.

Обосновано предложение о необходимости дополнения ГК специальной нормой о недействительности сделок и других юридических действий, совершенных уполномоченным (управомоченным) лицом в ущерб интересам представляемых лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации. Проведенное исследование позволило сделать следующие основные выводы и сформулировать предложения.

1. Выявлены и определены следующие тенденции в развитии правового явления, характерного для отношений представительского типа, при котором уполномоченное (управомоченное) лицо, исполняя поручение в чужом интересе, обладает возможностью принимать решение по своему усмотрению: формирование нормативной основы в направлении увеличения свободы усмотрения в деятельности уполномоченного (управомоченного) лица без должного обеспечения интереса представляемых лиц; структурно-функциональная взаимосвязь с гражданско-правовыми институтами прямого и косвенного представительства, возможность их органичного дополнения по признаку действий лица в чужом имущественном интересе; противоречивость правоприменительной практики в части оценки деяний уполномоченного (управомоченного) лица в ущерб интересам представляемых им лиц (как уголовно-правовая (мошенничество), так и гражданско-правовая квалификация), что отрицательно влияет на возможность защиты интереса таких лиц; не полностью сложившееся научное представление по вопросу систематизации исследуемого явления, что не позволяет сформировать общий для различных форм деятельности лица в чужом интересе по поручению регулятивно-охранительный режим.

Систематизация свойств и связей, образующих объект исследования, позволила определить общее направление в работе — комплексное исследование гражданского правоотношения, возникающего в связи с исполнением поручения уполномоченным (управомоченным) лицом, которое обладает в силу законодательства, договора, иной сделки возможностью принимать решение по своему усмотрению (регулятивное правоотношение), и *обеспечением* в этом случае интереса представляемых им лиц (охранительное правоотношение), *реализуемого* в формах прямого и косвенного представительства.

Реализация исходного направления будет способствовать формированию в гражданском праве представления о существующих и ранее не исследованных связях, возникающих в результате поручения одного лица другому, действующему в чужом интересе на основании свободы усмотрения, а в законодательстве — нормативному закреплению соответствующих фактов путем определения исследуемой области отношений как *управленческого представительства* [1, 5, 8, 12, 14].

2. Комплексный методологический подход позволил сформировать научное представление о гражданско-правовом явлении управленческого представительства. Данное понятие предложено определить как организационное, целевое, гражданско-правое отношение, возникающее в связи с исполнением поручения лицом, обладающим в силу законодательства, договора или иной сделки свободой усмотрения принимать юридически значимые решения в чужом интересе либо от собственного имени, либо от имени лица, выдавшего полномочие.

Содержание понятия «управленческое представительство» базируется на следующих присущих ему юридически значимых свойствах и связях:

- характеризуется действием лица в чужом интересе, что охватывает формы прямого и косвенного представительства;

- носит дискреционный характер, что подчеркивает наличие в полномочиях (правомочиях) лица области усмотрения, позволяющей ему своей волей принимать юридически значимые решения в интересе представляемых лиц;

- отличается тем, что при исполнении поручения уполномоченное (управомоченное) лицо самостоятельно принимает юридически значимые решения, что свидетельствует о возможности выбора действия (бездействия) и средств достижения цели, определенной в поручении;

- как правоотношение потенциально содержит конфликт интересов уполномоченного (управомоченного) лица и представляемых лиц в части возможных негативных для представляемых лиц последствий;

- представляет собой универсальное и системообразующее явление, позволяя квалифицировать исполнение поручения уполномоченным (управомоченным) лицом в отношениях как прямого, так и косвенного представительства [2, 3, 5, 9, 13, 15, 16, 18].

3. Выявление системно-структурных связей, образующих объект исследования, а также рассмотрение его содержания с помощью диалектических категорий «единичное», «общее» и «особенное» позволили установить место и назначение сформированной правовой модели управленческого представительства в системе типичных норм и институтов. Предложенное в научном аспекте понятие управленческого представительства, являясь универсальным, системообразующим, объединяет различаемые в законодательстве, но имеющие общую природу и назначение гражданско-правовые институты представительского типа.

3.1. Теоретически аргументировано, что системообразующее назначение управленческого представительства обусловлено его видообразующим свойством — свободой усмотрения при исполнении поручения уполномоченным (управомоченным) лицом. Данное свойство *индивидуализирует* явление относительно деятельности лиц в чужом интересе, *обобщает* различные формы деятельности лиц в чужом интересе по поручению (поручение, комиссия и др.), проявляется как *особенное* на уровне условий конкретного поручения в гражданском правоотношении представительского типа.

3.2. Обосновано положение о том, что управленческое представительство реализуется в предусмотренных законодательством формах осуществления деятельности лица в чужом интересе по поручению, от своего имени или от имени лица, предоставившего полномочие, при наличии двух условий: а) свободы усмотрения, предоставленной уполномоченному (управомоченному) лицу при исполнении поручения; б) существующей возможности для уполномоченного (управомоченного) лица при осуществлении полномочий (правомочий) своей волей принимать юридически значимые решения в интересе представляемых им лиц.

Новизна полученного результата заключается в том, что разработанная теоретическая модель управленческого представительства позволяет расширить научное представление о юридически значимых связях, способных обобщить предусмотренные законодательством формы деятельности лица в чужом интересе, установить в поручении уполномоченному (управомоченному) лицу факт свободы усмотрения, обеспечить в этом случае интерес представляемых лиц [6, 7, 9, 21, 29].

4. Анализ и обобщение теорий, определяющих правовой статус исполнителя завещания, душеприказчика, а также изучение отечественного и зарубежного законодательного опыта в закреплении прав и обязанностей лиц, исполняющих поручение завещателя, позволили сформулировать следующий вывод.

Наследственным отношениям с участием исполнителя завещания, душеприказчика присущи свойства управленческого представительства: возможности, предоставленные законодательством душеприказчику, исполнителю завещания с целью осуществления воли завещателя после его смерти, свидетельствуют об особой природе представительского отношения — осуществление воли лица умершего в имущественном интересе лиц живых (наследников, кредиторов и др.), определенных в завещании или законе, на условии свободы усмотрения. В связи с этим изложена рекомендация распространить на институт исполнения завещания правила управленческого представительства, поскольку душеприказчик или исполнитель завещания, осуществляя волю завещателя, до возникновения у определенного в завещании или законе круга лиц права собственности на наследство уполномочен распоряжаться так называемым

лежащим наследством, судьба которого еще не определена, имеет возможность действовать вопреки воле завещателя и лиц, заинтересованных в сохранении и приумножении наследства.

Включение интересов названных лиц в общую формулу режима правовой модели управленческого представительства позволит не только в необходимой мере урегулировать соответствующую область общественных отношений путем установления факта деятельности лица в чужом интересе на основании предоставленной ему свободы усмотрения, но и усилить функциональное назначение института исполнения завещания, что подчеркнет его охранительную направленность [4, 25, 29].

5. С учетом выявленной и исследованной причинно-следственной связи между свободой усмотрения уполномоченного (управомоченного) лица и необходимостью в этом случае нормативно обеспечить интерес представляемых лиц сформулированы обладающие научной новизной специальное правило распределения риска имущественных потерь и основания для оспаривания сделок, совершенных уполномоченным (управомоченным) лицом в ущерб интересам представляемых лиц.

5.1. Сделан вывод о следующих возможных вариантах распределения последствий риска имущественных потерь между лицом, исполняющим поручение на условии свободы усмотрения, и лицом, в интересе которого такое исполнение производится:

- риск имущественных потерь от исполнения поручения, соответствующий обычным условиям гражданского оборота, несет лицо, выдавшее такое поручение, что отвечает общему принципу, согласно которому риск имущественных потерь лежит на собственнике (ст. 221 ГК);

- риск имущественных потерь в результате принимаемых уполномоченным (управомоченным) лицом решений, не свойственных обычным условиям гражданского оборота, предпринимательского риска (неразумность прогнозируемого дохода, убытков), возлагается на уполномоченное (управомоченное) лицо.

5.2. Теоретически и практически обоснованы признаки, определяющие специальное основание для оспаривания сделок, других юридических действий, совершенных в ущерб интересам представляемых лиц, когда уполномоченное (управомоченное) лицо:

- осуществило полномочие (правомочие) не в соответствии с его назначением, что повлекло противоречие между осуществлением прав, исполнением обязанностей таким лицом и целью поручения;

- получило выгоду от сделки с третьим лицом, которая несоразмерна стоимости товара, работы или услуги за аналогичные действия в гражданском обороте.

Реализация предлагаемых мер по обеспечению и охране интереса представляемых лиц позволит расширить научное представление о возможности квалификации деяний, совершенных уполномоченным (управомоченным) лицом в ущерб интересам представляемых лиц, а специфика в порядке распределения риска имущественных потерь, являясь превентивной мерой, дополнит формальную обязанность лица действовать в чужом интересе добросовестно и разумно реальным результатам, обеспечивающим баланс интересов участников правоотношения [6, 10, 11, 26, 27].

6. В целях совершенствования правового регулирования отношений, возникающих в связи с исполнением поручения уполномоченным (управомоченным) лицом, обладающим в силу законодательства, договора, иной сделки возможностью принимать решение по своему усмотрению, и обеспечением в этом случае интереса представляемых им лиц, предложено:

6.1. Дополнить главу 10 «Представительство. Доверенность» ГК статьей 190¹ «Правовое регулирование отношений управленческого представительства» следующего содержания:

«Статья 190¹. Правовое регулирование отношений управленческого представительства

Сделка, иное юридическое действие уполномоченного (управомоченного) лица, исполняющего поручение на условии свободы усмотрения принимать юридически значимые решения своей волей в отношении имущества, имущественных прав и обязанностей представляемого в отношениях с третьими лицами, является управленческим представительством.

Положения об управленческом представительстве распространяют свое действие на договоры и иные сделки, совершаемые уполномоченным (управомоченным) лицом в чужом интересе, если законодательством или соглашением сторон не определено иное.

В случае, когда управленческое представительство является составной частью предпринимательской деятельности, риск имущественных потерь (убытков) несет уполномоченное (управомоченное) лицо, если его действия (бездействия) выходят за рамки обычного предпринимательского риска».

6.2. Дополнить § 2 «Недействительность сделок» главы 9 «Сделки» ГК статьей 182¹ следующего содержания:

«Статья 182¹. Последствия осуществления уполномоченным (управомоченным) лицом деяний в ущерб интересам представляемого в отношениях управленческого представительства

1. Сделка, иное юридическое действие, совершенное лицом на основании управленческого представительства в ущерб интересам представляемого, по решению суда могут быть признаны недействительными по иску заинтересованного лица, если доказано, что уполномоченное (управомоченное) лицо осу-

щество получило полномочие (правомочие) не в соответствии с его назначением, а полученная им выгода от сделки с третьим лицом несоразмерна стоимости товара, работы или услуги за аналогичные действия в гражданском обороте.

2. При признании сделки, иного юридического действия недействительным по основаниям, предусмотренным в пункте 1 настоящей статьи, по решению суда выгода, полученная уполномоченным (управомоченным) лицом, направляется в пользу лица, чьи интересы в силу законодательства, договора, иной сделки такое лицо обязано представлять в отношениях с третьими лицами, а причиненный ущерб подлежит возмещению в полном объеме» [5, 6, 9, 10].

Рекомендации по практическому использованию результатов. Материалы и основные результаты диссертационного исследования могут быть использованы:

- при совершенствовании действующего законодательства — для урегулирования особой области отношений представительского типа (справка от Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по законодательству от 19 января 2015 г.);

- в области социально-экономических отношений — при оформлении полномочий (правомочий) лица, наделенного в силу законодательства, договора или иной сделки возможностью самостоятельно принимать решение, определяя судьбу имущества, имущественных прав лиц, которые в таком случае не обладают юридически обеспеченной возможностью защитить свой интерес (письмо Республиканской коллегии адвокатов от 29 сентября 2017 г.; письмо Белорусской нотариальной палаты от 5 мая 2016 г.);

- образовательном процессе — при преподавании учебных дисциплин для студентов юридических специальностей (акты УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» от 8 февраля 2016 г., Санкт-Петербургской юридической академии от 28 ноября 2014 г., УО «Белорусский государственный экономический университет» от 4 апреля 2016 г.);

- судебной практике Республики Беларусь — при решении вопроса о квалификации отношений представительского типа на предмет деятельности уполномоченного (управомоченного) лица в режиме свободы усмотрения (письмо Конституционного Суда Республики Беларусь от 8 февраля 2019 г.).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях, включенных ВАК в перечень изданий для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Николичев, Д. Н. Об исторических предпосылках формирования отношений управленческого представительства / Д. Н. Николичев // Гражд. право. — 2010. — № 3. — С. 24–27.
2. Николичев, Д. Н. Понятие и признаки управленческого представительства в гражданском праве / Д. Н. Николичев // Право.by. — 2010. — № 3. — С. 140–147.
3. Николичев, Д. Н. Управленческое представительство в гражданском праве: предмет правового регулирования / Д. Н. Николичев // Гражд. право. — 2012. — № 3. — С. 24–27.
4. Николичев, Д. Н. Рецепция управленческого представительства к наследственным правоотношениям / Д. Н. Николичев // Наследств. право. — 2013. — № 1. — С. 21–25.
5. Николичев, Д. Н. Феномен управленческого представительства в гражданском праве / Д. Н. Николичев // Аграр. и зем. право. — 2013. — № 11. — С. 92–97.
6. Николичев, Д. Н. Рецепция управленческого представительства для отдельных видов договорных обязательств / Д. Н. Николичев // Вестн. Полоц. гос. ун-та. — 2014. — № 6. — С. 133–138.
7. Николичев, Д. Н. Управленческое представительство в системе отношений представительского типа / Д. Н. Николичев // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. — 2016. — Т. 6, № 2. — С. 58–68.
8. Николичев, Д. Н. Свобода усмотрения в полномочиях представителя, закономерности развития и формирования / Д. Н. Николичев // Право. Экономика. Психология. — 2017. — № 2 (7). — С. 22–28.
9. Николичев, Д. Н. Реализация идеи управленческого представительства в системе норм и институтов представительского типа / Д. Н. Николичев // Право. Экономика. Психология. — 2018. — № 4 (12). — С. 3–12.
10. Николичев, Д. Н. Преодоление негативных последствий от сделок, совершенных лицом, обладающим свободой усмотрения принимать решение в чужом интересе / Д. Н. Николичев // Право.by. — 2019. — № 1. — С. 28–33.

Материалы конференций

11. Николичев, Д. Н. Управленческое представительство в гражданском праве: постановка вопроса / Д. Н. Николичев // Третьи Всероссийские Державинские чтения, Москва, 14–15 дек. 2007 г. : сб. ст. : в 8 кн. / Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. — М., 2007. — Кн. 5. — С. 90–94.

12. Николичев, Д. Н. Управленческое представительство. Предмет правового регулирования / Д. Н. Николичев // Наука — образованию, производству, экономике : материалы XIV (61) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, Витебск, 12–13 марта 2009 г. / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. — Витебск, 2009. — С. 153–156.

13. Николичев, Д. Н. Истоки представительских отношений в институтах римского права / Д. Н. Николичев // Эволюция Российского государства и права : материалы междунар. науч.-практ. конф., Смоленск, 4 дек. 2009 г. / Смолен. гуманитар. ун-т ; редкол.: Л. Н. Николаева [и др.]. — Смоленск, 2009. — С. 48–52.

14. Николичев, Д. Н. Сущность управленческого представительства в гражданском праве / Д. Н. Николичев // Актуальные проблемы формирования и совершенствования норм общественных отношений : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Смоленск, 10 марта 2010 г. / Смолен. гуманитар. ун-т ; под ред. Л. А. Соловьева. — Смоленск, 2010. — С. 296–308.

15. Николичев, Д. Н. Материально-правовая природа отношений управленческого представительства / Д. Н. Николичев // Правовая культура как условие формирования правового государства : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 10–11 дек. 2010 г. / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова ; редкол.: А. А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. — Витебск, 2010. — С. 183–185.

16. Николичев, Д. Н. Правовое обеспечение управленческого представительства в гражданском праве / Д. Н. Николичев // Правовое обеспечение рыночной экономики и общие тенденции развития договорного права в России и странах СНГ и Балтии : материалы междунар. науч.-практ. конф., Коломна, 24 дек. 2010 г. / Моск. гос. обл. социально-гуманитар. ин-т ; редкол.: В. Н. Огнев [и др.]. — Коломна, 2011. — С. 195–204.

17. Николичев, Д. Н. Признаки института управленческого представительства в гражданском праве / Д. Н. Николичев // Наука — образованию, производству, экономике : материалы XVI (63) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 16–17 марта 2011 г. / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова ; редкол.: А. П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. — Витебск, 2011. — С. 335–337.

18. Николичев, Д. Н. Соотношение коммерческого и управленческого представительства / Д. Н. Николичев // Государственно-правовое регулирова-

ние интеграционных процессов на постсоветском пространстве : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 20–21 апр. 2012 г. / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова ; редкол.: А. А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. — Витебск, 2012. — С. 167–169.

19. Николичев, Д. Н. Соотношение договора поручения и управленческого представительства в гражданском праве / Д. Н. Николичев // Современные тенденции развития юридической науки, правового образования и воспитания : материалы междунар. науч.-практ. конф., Полоцк, 18–19 мая 2012 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Пугачёв (отв. ред.) [и др.]. — Новополоцк, 2012. — Т. 1. — С. 237–239.

20. Николичев, Д. Н. Управленческое представительство в действиях отдельных видов договорных обязательств представительского типа / Д. Н. Николичев // Актуальные проблемы совершенствования законодательства в России и странах СНГ : материалы III Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Калуга, 17 июня 2012 г. / отв. ред. И. Н. Демин. — Калуга, 2012. — С. 34–39.

21. Николичев, Д. Н. Обеспечение интересов представляемого в условиях управленческого представительства / Д. Н. Николичев // Инновации в обеспечении предпринимательской деятельности в России и странах СНГ : материалы заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Калуга, 28–29 апр. 2014 г. / Ин-т упр., бизнеса и технологий ; под общ. науч. Ред. В. К. Крутикова. — Калуга, 2014. — С. 66–69.

22. Николичев, Д. Н. Обеспечение интересов комитента, ерителя по правилам управленческого представительства / Д. Н. Николичев // Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности : материалы междунар. Науч.-практ. конф., Витебск, 15–16 мая 2014 г. / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова ; редкол.: А. А. Бочков (отв. Ред.) [и др.]. — Витебск, 2014. — С. 204–206.

23. Николичев, Д. Н. Гражданско-правовое регулирование отношений управленческого представительства / Д. Н. Николичев // Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования : материалы междунар. Науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 12 нояб. 2014 г. : сб. науч. Ст. / С.-Петерб. Юрид. Акад. ; под ред. С. Ф. Зыбина. — СПб., 2014. — С. 186–192.

24. Николичев, Д. Н. Управление наследством / Д. Н. Николичев // Конституционализация национального правопорядка : материалы круглого стола, Полоцк, 12–13 дек. 2014 г. / Полоц. Гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Пугачев (отв. Ред.) [и др.]. — Новополоцк, 2014. — С. 160–163.

25. Николичев, Д. Н. Обеспечение имущественных интересов представляемого в отношениях представительского типа / Д. Н. Николичев // Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека : материалы междунар. Круглого стола, Витебск, 18–19 дек. 2014 г. : сб. науч. Ст. / Витеб. гос. ун-т

им. П. М. Машерова ; редкол.: А. А. Бочков (отв. Ред.) [и др.]. — Витебск, 2015. — С. 122–125.

26. Николичев, Д. Н. Признание недействительной сделки, совершенной в ущерб интересам представляемого / Д. Н. Николичев // Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования : материалы междунар. Науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 25 нояб. 2015 г. : сб. науч. Ст. : в 2 т. / С.-Петерб. Юрид. Акад. ; под ред. С. Ф. Зыбина. — СПб., 2015. — С. 173–175.

27. Николичев, Д. Н. Управленческое представительство в гражданском праве как универсальная модель обеспечения интересов представляемого в отношениях представительского типа / Д. Н. Николичев // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы IX Междунар. Науч.-практ. конф., Минск, 19–20 мая 2016 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2016. — С. 303–304.

28. Николичев, Д. Н. О понятии «управленческое представительство» в системе гражданско-правовых норм и институтов представительского типа / Д. Н. Николичев // XII Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 19 окт. 2018 г. / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. — Витебск, 2018. — С. 276–279.

29. Николичев, Д. Н. О правовом положении исполнителя завешания, душеприказчика / Д. Н. Николичев // Актуальные проблемы правового регулирования международных отношений : материалы науч.-практ. конф., Витебск, 17–18 мая 2019 г. / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова ; редкол.: В. С. Елисеев (отв. ред.) [и др.]. — Витебск, 2019. — С. 180–184.

РЭЗЬЮМЭ

Ніколічаў Дзяніс Мікалаевіч

Грамадзянска-правое рэгуляванне адносін кіраўніцкага прадстаўніцтва

Ключавыя словы: свабода меркавання, паўнамоцтва, даручэнне, правамоцтва, прадстаўніцтва, кіраўніцкае прадстаўніцтва.

Мэта даследавання — абгрунтаванне ўніверсальнай юрыдычнай мадэлі прававога рэгулявання адносін, якія ўзнікаюць у сувязі з ажыццяўленнем ўпаўнаважанай (правамоцнай) асобай здзелак і іншых юрыдычных дзеянняў паводле свайго меркавання і забеспячэннем інтарэсаў прадстаўляемых ёю асоб — кіраўніцкага прадстаўніцтва, распрацоўка прапаноў і рэкамендацый па ўдасканаленні заканадаўства ў гэтай галіне.

Метады даследавання: агульнанавуковыя метады навуковага пазнання (дыялектычны, фармальна-лагічны, гістарычны, сістэмны, метады аналізу і сінтэзу, абагульнення і абмежавання паняццяў і інш.), а таксама спецыяльныя юрыдычныя метады (юрыдыка-дагматычны, параўнальна-прававы, фармальна-юрыдычны, метады тлумачэння).

Атрыманыя вынікі і іх навізна: праведзена комплекснае навуковае даследаванне дзейнасці, што ажыццяўляецца ў формах прамога і ўскоснага прадстаўніцтва, упаўнаважанай (правамоцнай) асобай, якая валодае ў сілу розных падстаў магчымасцю прымаць рашэнне паводле свайго меркавання; сфармулявана паняцце «кіраўніцкае прадстаўніцтва»; удакладнены ўтвараючыя кіраўніцкае прадстаўніцтва ўласцівасці і сувязі ў тыповай сістэме норм і інстытутаў; распрацаваны комплекс мер па забеспячэнні інтарэсаў прадстаўляемых асоб; унесены канкрэтныя практычныя прапановы, накіраваныя на ўдасканаленне грамадзянскага заканадаўства Рэспублікі Беларусь.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў нарматворчым працэсе, правапрымяняльнай практыцы, навукова-даследчай рабоце і вучэбным працэсе.

Галіна прымянення: навуковая дзейнасць, праватворчая дзейнасць, правапрымяняльная практыка, адукацыйны працэс.

РЕЗЮМЕ

Николичев Денис Николаевич

Гражданско-правовое регулирование отношений управленческого представительства

Ключевые слова: свобода усмотрения, полномочие, поручение, правомочие, представительство, управленческое представительство.

Цель исследования — обоснование универсальной юридической модели правового регулирования отношений, возникающих в связи с осуществлением уполномоченным (управомоченным) лицом сделок и других юридических действий по своему усмотрению и обеспечением интереса представляемых им лиц — управленческого представительства, разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства в данной области.

Методы исследования: общенаучные методы научного познания (диалектический, формально-логический, исторический, системный, метод анализа и синтеза, обобщения и ограничения понятий и др.), а также специальные юридические методы (юридико-догматический, сравнительно-правовой, формально-юридический, метод толкования).

Полученные результаты и их новизна: проведено комплексное научное исследование деятельности, которая осуществляется в формах прямого и косвенного представительства, уполномоченным (управомоченным) лицом, обладающим в силу различных оснований возможностью принимать решение по своему усмотрению; определено понятие «управленческое представительство»; уточнены образующие управленческое представительство свойства и связи в типичной системе норм и институтов; разработан комплекс мер по обеспечению интереса представляемых лиц; внесены конкретные практические предложения, направленные на совершенствование гражданского законодательства Республики Беларусь.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Результаты исследования могут быть использованы в нормотворческом процессе, правоприменительной деятельности, научно-исследовательской работе и учебном процессе.

Область применения: научная деятельность, нормотворческая деятельность, правоприменительная практика, образовательный процесс.

SUMMARY

Nikolichev Denis Nikolaevich

Civil-law regulation of relations in administrative offices

Keywords: discretion, power, assignment, authority, exercise of the rights, legal representation, civil law representative system and regulations.

The aim of the research is to validate a universal legal model of establishing the legal regime of the relations in the civil law representative system, and the regulations that allows the legal representative to make deals and different legal procedures on his own to ensure the interest of the person whose interests are being represented, as well as to develop evidence-based recommendations and proposals on improvement of legislation in this area.

The methods of the research are the following: general scholar methods of scientific knowledge (dialectical, formal-logical, historical, systemic, the method of analysis and synthesis, etc.), as well as special legal techniques (legal-dogmatic, comparative legal, formal and legal, interpretation).

The results and their novelty. The findings of the research have revealed the complex research activity in the civil-law regulation that exists in the form of direct and indirect relations of civil legislation. Such a kind of civil representativeness involves the representative in charge who is empowered to make decisions on his own to be seen fit and appropriate for the person whose rights and interests are being represented. The definition of administrative offices has been formulated and developed by the author. Both the links and the features in a typical system of civil-law regulation in administrative offices have been clarified. The set of instructions to protect the civil rights of those who are being represented has been developed. The proposals for improving the current state of civil legislation in the Republic of Belarus in the field of legal regulation of executive type of relationship have been made.

Recommendations on application of the results. The findings of the study can be used in law-making, law enforcement practice, research activity, and academic study as well.

The sphere of application: research activity, law-making, law enforcement practice, educational process.

Редактор *Т. В. Скрипко*
Корректор *С. В. Лукашевич*
Технический редактор *О. В. Амбарцумова*
Компьютерный дизайн *Т. В. Бесчетнова*

Подписано в печать 00.00.2019. Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,6. Уч.-изд. л. 1,6. Тираж 66 экз. Заказ

УО «Белорусский государственный экономический университет».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/299 от 22.04.2014.

220070, Минск, просп. Партизанский, 26.

Отпечатано в УО «Белорусский государственный экономический университет».

Лицензия полиграфическая № 02330/210 от 14.04.2014.

220070, Минск, просп. Партизанский, 26.